

10. *Матох, В. М.* Дзейнасць Галоўліта БССР ў 1930-я гады / В. М. Матох // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 6. – С. 13–21.
11. *Матох, В. М.* Цензура в БССР [Электронный ресурс] / В. Матох. – Режим доступа: www.belgazeta.by/ru/2007_07_23/arithv_bg/14455/. – Дата доступа: 27.11.2014.
12. *Ракашевич, В. К.* Главлит БССР / В. К. Ракашевич // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 1. / рэд. кал.: Р. П. Платонаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск: БелНДДАС, 2000. – 266 с.
13. *Сумко, А. В.* Дзейнасць Галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў БССР (1922 – пач. 1941 гг.) / А. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2005. – № 1. – С. 67–71.
14. *Пурышева, Н. М.* Становление и деятельность органов литературной цензуры в БССР в 1920-е годы / Н. М. Пурышева // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практыч. канферэнцыі, 2007. – С. 224.
15. *Смиловицкий, Л. Л.* Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956 / Л. Л. Смиловицкий. – Иерусалим, 2015. – 360 с.
16. *Яковлева, Г. Н.* Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г. Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 16. – С. 35–45.
17. *Крывашэй, З.* Будні «літаратурных работнікаў»: Пастаноўка цэнзарскай працы ў пасляваеннай правінцы (на пракладзе Пінскай вобласці 1951–1953 гг.) / З. Крывашэй // Arche. – 2011. – № 10. – С. 86–96.
18. «Железный занавес цензуры» / реж. А. Лескин // ЗАО «Второй национальный телеканал». – 2010.

(Дата подачи: 23.02.2023 г.)

В. А. Кравченко

Институт истории НАН Беларуси;
Белорусский государственный университет, Минск

V. Kravchenko

Institute of history of National Academy of Sciences of Belarus;
Belarusian State University, Minsk

УДК 94(415)"1920/199"

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СОЗДАНИЯ И ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ИРЛАНДИИ 1937 Г.

THE CONFSSIONAL CONTEXT OF THE CREATION AND ENACTMENT OF 1937 CONSTITUTION OF IRELAND

В статье рассматриваются исторический контекст и ход разработки Конституции Ирландии 1937 г. Автор характеризует причины и факторы, обусловившие существенное влияние католицизма на содержание документа. Сделан вывод, что составители Конституции Ирландии 1937 г. смогли соединить в её содержании как положения социальной доктрины католической церкви с принципами ирландского национализма, так

и наследие политической культуры и институтов британского конституционализма с влиянием корпоративной мысли межвоенного времени.

Ключевые слова: Ирландское Свободное государство; Конституция Ирландии 1937 г.; Римско-Католическая церковь; раздел Ирландии; «Фианна Файл»; Имон Де Валера.

The paper examines historical context and drafting of 1937 Constitution of Ireland. The author specifies the reasons and factors that caused the significant influence of Catholicism on the text of the document. It is concluded that the drafters of the Irish Constitution were able to combine in its content both the provisions of the social doctrine of the Catholic Church with the principles of Irish nationalism, and the legacy of the political culture and institutions of British constitutionalism with the influence of corporate thought of the interwar period.

Keywords: Irish Free State; 1937 Constitution of Ireland; Roman Catholic church; partition of Ireland; Fianna Fail; Eamon de Valera.

Проблематика статьи разрабатывалась в рамках двух ведущих историографических традиций. К первой относятся исследователи права, не занимающиеся историей, а фокусирующиеся на юридических новшествах в тексте Конституции 1937 г. и её месте в рамках европейского конституционализма межвоенного времени [1; 2]. Вторая группа представлена историками, рассматривающими преимущественно степень влияния римско-католической мысли на содержание Конституции 1937 г. [3; 4]. Наиболее актуальным исследованием является двухтомная работа Д. К. Коффи, осуществившего комплексный анализ всей документации, созданной в ходе разработки Конституции [5; 6].

На протяжении XIX в. в Соединённом Королевстве Великобритании и Ирландии происходил процесс расширения прав до того момента притесняемого католического населения страны. Особое значение данные события приобретали в контексте положения населения Ирландии, продолжавшего оставаться преимущественно католическим. Ключевыми событиями католической эмансипации стало принятие Акта о помощи Римско-Католической церкви 1829 г., предоставившим католикам право занимать государственные должности, и Акта о ликвидации Ирландской церкви 1869 г., лишившего протестантскую Церковь Ирландии статуса государственной [7; 8]. Развёрнутые в 1886 г. парламентские обсуждения по вопросу предоставления Ирландии ограниченного самоуправления (гомруля) вызвали обеспокоенность общественности, считавшей, что переход к автономии позволит католицизму закрепиться в Ирландии в качестве государственной религии, и «самоуправление Ирландии будет означать правление Рима» [9, р. 43]. Создание в 1922 г. Ирландского Свободного государства (ИСГ), ставшего британским доминионом, позволило восстановить институциональные связи между ирландской государственностью и католической церковью, однако законодательно статус последней закреплён не был.

В 1932 г. партия «Фианна Файл», руководимая лидером ирландских республиканцев И. Де Валера, одержала победу на выборах и сформировала правительство ИСГ. В ходе агитации И. Де Валера недвусмысленно заявлял о приверженности своей партии католическим принципам, и его партия

подчёркивала свою приверженность «ирландскому духу, переплетенному с католицизмом» [10, р. 329]. По мнению ирландского премьер-министра, именно религия была наиболее очевидной отличительной чертой ирландцев, способной консолидировать их общество, разобщенное гражданской войной 1922–1923 гг. [11, р. 177]. Роль католицизма в общественной жизни Ирландии должна быть закреплена в новой конституции, которую планировали в ближайшее время принять республиканцы.

Процесс работы по составлению текста новой конституции был начат весной 1935 г., когда И. Де Валера дал поручение Дж. Хирну, юрисконсульту при министерстве иностранных дел, начать разработку проекта документа, а также дал ряд инструкций о положениях, которые должны лечь в его основу [5, р. 72]. В документе должен быть отражён томистский взгляд о преобладании естественного права над позитивным [12, р. 252]. Это обусловлено сложным синтезом ирландской государственности и Римско-Католической церкви в межвоенное время. Лояльность католической церкви проистекала из понимания, что правительство не будет посягать её прерогативы в области образования и здравоохранения. Ирландское государство же было не в состоянии заменить чем-либо те услуги, которые ей предоставляла церковь. Авторитет клириков подчёркивался не прямым столкновением государства и церкви, а полным отсутствием такового [13, р. 122]. Также правительство «Фианна Файл» на уровне публичной риторики не признавало существовавший раздел Ирландии законным и было намерено добиться в будущем воссоединения доминиона с Северной Ирландией, и данное стремление также должно было найти отражение в конституции.

Помимо И. Де Валера и Дж. Хирна в процессе разработки конституции приняли участие ещё ряд государственных и публичных деятелей. Первоначальное влияние католического конституционализма шло от проектов католических по духу конституций Польши, Португалии и Австрии межвоенного периода, которыми вдохновлялись составители, а уже впоследствии имело место персональное влияние со стороны президента колледжа Блэкрок Дж. Маккуэйда, представивший свои наработки, основанные на папских энцикликах. Определённое влияние оказали ирландские иезуиты, подготовившие проект статей о религии, семье, частной собственности и свободе слова [6, pp. 31–32]. Также И. Де Валера консультировался с архиепископом Дублина Э. Бирном, архиепископом Армы кардиналом Дж. МакРори и папским нунцием П. Робинсоном [11, р. 175].

Финальный вариант проекта конституции датируется 30 апреля 1937 г. [6, р. 305]. В ходе обсуждений проекта конституции в ирландском парламенте, по выражению И. Де Валера, были внесены лишь незначительные поправки, затронувшие только детали [14, р. 490]. Документ начинался с преамбулы, провозглашавшей «происхождение всякой власти от Троицы», и признававшей обязательства народа Ирландии перед «Божественным Господином Иисусом Христом» [15, с. 415]. Статья 5 закрепляла за Ирлан-

дией статус «суверенного, независимого, демократического государства» [15, с. 416]. Несмотря на констатацию независимого положения Ирландии, в тексте отсутствовало определение формы государственного устройства. В историографии утвердилось мнение, что отказ от употребления термина «республика» был намеренным, так как его присутствие вызвало бы неприятие со стороны правительства и населения Северной Ирландии, нацеленных на сохранение унии с Соединённым Королевством [12, р. 252; 11, р. 176; 13, р. 124; 16, р. 202]. Правительство «Фианна Файл» же намеревалось в ближайшее время сделать проблему раздела Ирландии, по мнению республиканцев, являвшегося насильственным актом, краеугольным пунктом переговоров в рамках урегулирования отношений между Великобританией и Ирландией [17, с. 154].

Определённые правки планировались в положениях о верхней палате парламента – Сенате. Согласно статье 30 конституции 1922 г., Сенат должен был состоять «из граждан, предложенных на основании того, что они были полезны нации своей государственной службой или в силу особой квалификации или достижений они представляют важные аспекты жизни нации» [18, р. 6]. В результате разработки новой конституции предполагалось создание верхней палаты с чистого листа, и та, при сохранении прежней численности в 60 членов, будет комплектоваться людьми, обладающими знаниями и опытом в одной из пяти групп профессий, и представленными в списках соответствующих коллегий. По итогу, от каждого списка в Сенат должны попасть от пяти до одиннадцати человек; в сумме же количество коллегиальных избранников должно было составить 43 человека [15, с. 429]. Подобная структура верхней палаты парламента теоретически обоснована положениями из социальной доктрины Римско-Католической церкви, сформулированных в энцикликах понтификов «*Rerum Novarum*» 1891 г. Льва XIII и «*Quadragesimo Anno*» 1931 г. Пия XI [19; 20]. На практике теоретические выкладки социальной доктрины католической церкви уже были реализованы в конституциях Австрии 1934 г. и Португалии 1933 г., и положения о Сенате являлись синтезом влияния корпоративной и католической мысли [12, р. 246].

В статье 44 за государством закреплено обязательство «уважать и почитать религию» [15, с. 453]. В конституции официально утверждалось особое положение католической церкви, государством также признавалось существование и других вероисповеданий, хоть их статус и был ниже, чем у католицизма, что, однако, не отменяло права граждан на свободное вероисповедание и отказ государства от дискриминации по конфессиональному признаку [15, с. 453]. В числе признанных конфессий была и еврейская конгрегация, что было нетипичным для Европы 1930-х гг., в которой в значительной степени имели место антисемитские настроения [21, р. 127; 9 р. 46]. Историк Дж. Ли назвал статью о статусе религий «проницательной формулировкой принципа религиозной свободы в преиму-

ственно католической стране» [16, р. 203]. Однако, прямая формулировка, провозглашавшая принцип свободы вероисповедания, уже присутствовала в Конституции 1922 г. [18, р. 3]. Усложнение простой дефиниции религиозной свободы в стране было призвано отразить рост влияния католической церкви на государственную политику: если в условиях политической конфигурации 1922 г. клерикалы могли довольствоваться равным статусом с другими конфессиями, то уже в 1935–1937 гг. отказ от документального закрепления ведущей роли католицизма в политической и общественной жизни Ирландии мог осложнить отношения между церковью и государством. При сохранении намерения положительно для себя решить проблему раздела Ирландии И. Де Валера и его коллегам пришлось искать более нейтральную формулировку, которая могла бы совместить в себе две непримиримые позиции.

Влияние католической мысли прослеживается в разделе «Семья». В статье 41 семья характеризуется как «основная групповая единица общества и как нравственный институт, обладающий ... правами, предшествующими всякому позитивному праву и стоящими выше его» [15, с. 450–451]. Исходя из данной оценки роли института семьи государство брало на себя обязательство по его защите как «необходимой основы социального порядка» [15, с. 450]. В формулировке роли семьи в общественной жизни прослеживается влияние аналогичного определения в статье 12 Конституции Португалии 1933 г., гласившего, что «государство обеспечивает создание и охрану семьи ... как первичной основы воспитания, дисциплины и социальной гармонии, как фундамента политического и административного порядка ...» [5, р. 145–146; 15, с. 753]. На защиту ирландской семьи были направлены два положения, прописанных в конституции: закреплённое за государством обязательство по защите брака путём запрета инициативы по его расторжению и стремление уберечь женщин от необходимости работать в ущерб «домашним обязанностям» [15, с. 451]. Последний пункт вступал в определённое противоречие с традициями ирландского национализма, для которого характерно активное участие женщин в политической деятельности. В связи с этим женскими организациями была развёрнута кампания против принятия конституции.

В раздел «Руководящие принципы социальной политики» были выделены социальные обязательства государства, которыми должен руководствоваться парламент при разработке законопроектов. Главной идеей является стремление совместить право человека на частную собственность, признанное естественным в статье 43, со стремлением государства обеспечить рост народного благосостояния и социальную справедливость. Для этого указано необходимым распределение между частными лицами и социальными слоями материальных благ, а также обеспечение защиты экономических интересов более слабых слоёв общества и, в случае необходимости, содействие их поддержанию [15, с. 454–455]. Указанные принципы призваны сгладить

социальные конфликты и предотвратить рост популярности радикальных политических идеологий.

В перечисленных разделах влияние католицизма прослеживается более всего. На это указывает характеристика семьи как важнейшего института и оценка её роли в общественной жизни, а также отношение к расторжению брака. Фактически же, Конституция 1937 г. институционализовала сотрудничество религии и государства [9, р. 47].

Отдельно в конституции выражен республиканский взгляд на проблему раздела Ирландии. Статьи 2 и 3 провозглашали, что «национальная территория состоит из острова Ирландия и смежных островов», однако констатировалось, что в текущий момент реализация власти парламента и правительства возможна только на территории, ранее подчинявшейся законодательству ИСГ [15, с. 415–416]. Указанные статьи были призваны усилить позиции ирландской делегации на будущих британо-ирландских переговорах, игнорируя существование Северной Ирландии как субъекта, добровольно оформившего унию с Великобританией в рамках Соединённого Королевства. Помимо этого, не учитывалось, что содержание конституции должно было вызвать неприятие у любого уважающего себя протестанта. При этом составители конституции, не желая отторгнуть протестантское население шести северо-восточных графств, отказались от характеристики государственного строя как республиканского, но при этом выделили Римско-Католическую церковь среди других конфессий, и ввели ряд положений из её социальной доктрины, которые могли вступить в противоречие с протестантской этикой, в основной документ страны. По сути, полностью проигнорированным со стороны ирландского руководства остался основной мотив, побудивший протестантов севера отделиться – страх быть религиозным меньшинством в католической стране.

В апреле 1937 г. секретарь министерства иностранных дел Ирландии Дж. Уолш прибыл с визитом в Рим. Ему было поручено добиться аудиенции у Папы Римского Пия XI и получить его благословление статей проекта конституции. В ходе встреч с кардиналами Дж. Пиццардо и Э. Пачелли Дж. Уолшу были разъяснены те проблемные положения, которые Папа Римский, являясь главой Римско-Католической церкви, был не в праве одобрить вне зависимости от своего личного желания. По словам кардиналов, позиция руководства Ирландии являлась еретической уже по факту признания любой другой церкви, кроме Римско-Католической [22]. К тому же формулировка о возможности расторжения брака при его противоречии законодательству другого государства, но запрещавшая этому же лицу вступить в брак уже в Ирландии, с позиции церковного учения также являлась еретической. В ходе аудиенции Пий XI выразил свою позицию следующим образом: «Я не одобряю, но и не осуждаю, мы сохраним молчание» [22]. Ответ был предельно возможным из тех, который мог дать понтифик, и ирландское руководство это понимало. Как итог, Дж. Уолш в ходе визита

в Рим добился лишь официального утверждения Папой Римским названия Римско-Католической церкви в тексте конституции, именуемой как «Святая католическая и апостольская Римская церковь» [23].

Конституция 1937 г. была одобрена на плебисците 1 июля 1937 г. с 685105 голосами «за» против 526945 высказавшихся отрицательно, и вступила в силу 29 декабря 1937 г. [12, р. 240]. Итоги голосования были смешанными, так как за принятие конституции с сильным католическим влиянием в стране, католическое население которой составляло, согласно переписи 1936 г., 93,4 %, высказалось всего 56,5 % голосовавших [24, р. 3]. Подобный результат объясняется несколькими причинами. Плебисцит проводился одновременно с партийными выборами, и их результаты прямо коррелируют: электорат «Фианна Файл» голосовал за принятие конституции, сторонники их основных оппонентов из «Финэ Гэл» – против [5, р. 186]. Те же граждане, которые не поддерживали ни одну из двух ведущих политических партий, высказались преимущественно против принятия конституции [5, р. 187]. На их волеизъявление повлияла кампания женских организаций против конституции, также большинство голосов «против» было в городском округе Дублина и одноимённом графстве, где проживала много протестантов [5, р. 187–190].

Конституция 1937 г., помимо синтеза идеологии республиканизма и католических доктрин, частично сохранила в своём тексте наследие норм политической культуры и институтов, характерных для Великобритании и других стран Британского Содружества наций. В связи с этим стоит подчеркнуть ещё большую уникальность ирландской конституции, поскольку ей удалось совместить частично унаследованные институты британского конституционализма, для которого характерна чрезвычайная политическая устойчивость, с влиянием конституционализма стран, в которых, как и в Ирландии, был крайне высок авторитет католической церкви, но на момент принятия своих основных законов или несколько позже уже эволюционировавших в авторитарные режимы: Польши, Португалии и Австрии. Ирландия, заимствуя элементы авторитарной традиции, сохранила демократическую основу своей государственности.

В качестве вывода стоит выделить, что Конституция Ирландии 1937 г. своим содержанием отразила существенный рост влияния Римско-Католической церкви на ирландскую государственность за пятнадцать лет, прошедшие с момента её провозглашения, так как составители конституции стремились подчеркнуть статус католицизма в качестве одной из основ ирландской идентичности, и, вместе с тем, закрепить прерогативы клерикалистов, обрётённые в рамках взаимовыгодного сотрудничества государства и церкви.

Список использованных источников

1. *Kelly, J. M. The Irish Constitution / J. M. Kelly. – Butterworth, 1994. – 1222 p.*

2. *Kissane, B.* New Beginnings: Constitutionalism and Democracy in Modern Ireland / B. Kissane. – Dublin: University College Dublin Press. – 88 p.
3. *Whyte, J. H.* Church and State in Modern Ireland, 1923–1970 / J. H. Whyte. – Dublin: Gill and Macmillan, 1971. – 466 p.
4. *Keogh, D.* The Making of the Irish Constitution 1937 / D. Keogh., A. McCarthy. – Cork: Mercier Press, 2007. – 699 p.
5. *Coffey, D. K.* Constitutionalism in Ireland, 1932–1938 / D. K. Coffey. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 235 p.
6. *Coffey, D. K.* Drafting the Irish Constitution, 1935–1937 / D. K. Coffey. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 312 p.
7. The Catholic Relief Act, 1829 [Electronic resource] – Mode of access: http://members.pcug.org.au/~ppmay/acts/relief_act_1829.htm. – Date of access: 15.12.2022.
8. Irish Church Act, 1869 [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1869/act/42/enacted/en/print>. – Date of access: 15.12.2022.
9. *Buckley, D. T. R.* Faithful to secularism: The Religious Policy of Democratic Ireland, Senegal and Phillipines / D. T. R. Buckley. – New York: Columbia University press, 2017. – 264 p.
10. *English, R.* Irish freedom: the history of nationalism in Ireland / R. English. – London: Pan books, 2008. – 625 p.
11. *Fanning, R.* Eamon de Valera: A Will to Power / R. Fanning. – London: Faiber and Faiber, 2015. – 307 p.
12. *Ward, A. J.* The Irish constitutional tradition: responsible government and modern Ireland 1782–1992 / A. J. Ward. – Washington D.C.: The Catholic University of America press, 1994. – 412 p.
13. *Bourke, R.* The Princeton history of modern Ireland / R. Bourke, I. McBride. – Princeton: Princeton University press, 2016. – 526 p.
14. *Coogan, T. P.* Eamon de Valera: the man who was Ireland / T. P. Coogan. – New York: Barnes and Noble books, 1999. – 772 p.
15. Конституции буржуазных государств Европы / сост.: Кублицкий Ф. А.; пер.: Гурвич Г. С. (под ред.). – М.: Иностр. лит., 1957. – 1142 с.
16. *Lee, J. J.* Ireland 1912–1985: politics and society / J. J. Lee. – New York: Cambridge university press, 1990. – 754 p.
17. *Кравченко В. А.* Проблема раздела Ирландии на британо-ирландских переговорах 1938 г. / В. А. Кравченко // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 мая 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А. П. Косов (гл. ред.). – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 154–157.
18. Constitution of Saorstat Eireann [Electronic resource]. – Mode of access: https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/bill/1922/1/eng/ver_b/bills1922-23a-03.pdf. – Date of access: 15.12.2022.
19. *Rerum Novarum* Encyclical of Pope Leo XIII on capital and labor [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html. – Date of access: 15.12.2022.
20. *Quadragesimo Anno* Encyclical of Pope Pius XI on reconstruction of the social order to our venerable brethren, the patriarchs, primates, archbishops, bishops, and other ordinaries in peace and communion with the Apostolic See, and likewise to all the faithful of the Catholic world [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno.html. – Date of access: 15.12.2022.
21. *Troubled Geographies: A spatial history of religion and society in Ireland / Gregory I. N. [et al.].* – Bloomington: Indiana University press, 2013. – 243 p.

22. Handwritten report from Joseph P. Walshe for Eamon de Valera [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1937/visit-to-rome-constitution/2189/#section-documentpage>. – Date of access: 15.12.2022.

23. Code telegram from Joseph P. Walshe to the Department of External Affairs (Dublin) (Copy) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.difp.ie/volume-5/1937/title-of-church-in-constitution/2191/#section-documentpage>. – Date of access: 15.12.2022.

24. Ireland census of population 1936. Volume 3 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.cso.ie/en/media/csoie/census/census1936results/volume3/C_1936_Vol_3_entire.pdf. – Date of access: 15.12.2022.

(Дата подачи 05.02.2023 г.)

Ю. Г. Крeпский

Республиканский институт высшей школы, Минск

Yu. G. Krepsky

National Institute for Higher Education, Minsk.

УДК 07.00.02

ЗНАЧЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ УСТАВОВ 1786 И 1828 ГГ. ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

THE SIGNIFICANCE OF SCHOOL CHARTERS OF 1786 AND 1828 FOR THE NATIONAL EDUCATION SYSTEM

Статья посвящена проблеме функционирования белорусского школьного образования в конце XVIII – первой трети XIX в., а также значению уставов народных училищ 1786 и 1828 гг. для отечественной системы образования. В исследовании рассматривается общее состояние школьного дела в регионе, определяется его специфика в сравнении с учебными заведениями в России. Представленная статья содержит подробный разбор текстов школьных уставов 1786 и 1828 гг., а также рассматривает процесс реализации их положений на территории Беларуси. Автором делается вывод относительно роли данных постановлений в процессе интеграции отечественной школы в общероссийское образовательное пространство.

Ключевые слова: школьное образование; школьный устав; народное училище; приходское училище; уездное училище; гимназия; учебная программа.

The article is devoted to the problem of the functioning of the Belarusian school education at the end of the 18th – the first third of the 19th century, as well as the significance of the statutes of public schools in 1786 and 1828. for the domestic education system. The study examines the general state of schooling in the region, determines its specificity in comparison with educational institutions in Russia. The presented article contains a detailed analysis of the texts of the school charters of 1786 and 1828, and also examines the process of implementing their provisions on the territory of Belarus. The author draws a conclusion regarding the role of these resolutions in the process of integrating the national school into the all-Russian educational space.

Key words: school education; school charter; public school; parochial school; county school; gymnasium; training program.